

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ-ЧУВАШИИ

Ленина пр., д. 4, Чебоксары, 428000

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Чебоксары
26 апреля 2023 года

Дело № А79-9916/2016

Резолютивная часть определения объявлена 20 марта 2023 года.

Арбитражный суд Чувашской Республики – Чувашии в составе:
судьи Михайлова В.В.,
при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Игнатьевым А.А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании суда обособленный спор по заявлению
конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью "Чебоксарский
завод "Электроцит" Кузнецова Александра Николаевича
к обществу с ограниченной ответственностью "Электротехнический центр"
(ОГРН 1055248075046, ИНН 5262138975)
о признании недействительным акта взаимозачета от 16.03.2017 и применении
последствий недействительности сделки,
с участием третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно
предмета спора, Андриянова Александра Леонидовича,
в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной
ответственностью "Чебоксарский завод "Электроцит" (ОГРН 1102130004437,
ИНН 2130071736),
при участии в судебном заседании:
от конкурсному управляющего Кузнецова А.Н. – Чапаева Р.Р. по доверенности от
10.01.2022 (путем использования системы веб-конференции),
от Андриянова А.Л. – Горшковой О.П., Смышляевой О.П. по доверенности от 08.10.2021,
установил:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной
ответственностью "Чебоксарский завод "Электроцит" (далее – должник,
ООО "Чебоксарский завод "Электроцит") конкурсный управляющий должника Кузнецов
Александр Николаевич (далее – конкурсный управляющий) обратился в Арбитражный
суд Чувашской Республики – Чувашии с заявлением о признании недействительным акта
взаимозачета от 16.03.2017, заключенного между должником и обществом с ограниченной
ответственностью "Электротехнический центр" (далее – ответчик, Общество,
ООО "Электротехнический центр"), применении последствий недействительности сделки
в виде восстановления взаимной задолженности Общества и должника друг перед другом
в сумме 1 106 233 руб. 04 коп.

Заявление основано на пунктах 1, 2 статьи 61.3, абзаце третьем пункта 2 статьи 64
Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее
– Закон о банкротстве), статье 168 Гражданского кодекса Российской Федерации и

мотивировано тем, что оспариваемая сделка заключена после возбуждения дела о банкротстве должника в процедуре наблюдения в отсутствие согласия временного управляющего и повлекла за собой оказание предпочтения Обществу перед другими кредиторами должника, а также нарушила законодательно установленный запрет на совершение сделок по зачету в процедуре наблюдения.

Протокольным определением суда от 30.11.2021 к участию в рассмотрении настоящего обособленного спора в качестве третьего лица, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен бывший руководитель должника, привлекаемый к субсидиарной ответственности, Андриянов Александр Леонидович (далее - Андриянов А.Л.).

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего требования поддержал по основаниям, указанным в заявлении, возражал против доводов Андриянова А.Л. об истечении срока исковой давности, а также об отнесении указанной сделки к сделкам по сальдированию взаимной задолженности, а также к сделкам, совершенным в процессе обычной хозяйственной деятельности должника.

Представители Андриянова А.Л. возражали против удовлетворения заявления конкурсного управляющего по доводам, указанным в письменных отзывах, указывая на пропуск конкурсным управляющим срока исковой давности, а также на то, что оспариваемая сделка совершена должником в процессе обычной хозяйственной деятельности и представляет собой сделку по сальдированию взаимной задолженности, которая исходя из сложившейся судебной практики не подлежит оспариванию в рамках дела о банкротстве.

Иные лица, участвующие в обособленном споре, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, явку полномочных представителей не обеспечили.

Ранее в ходе судебного разбирательства Общество в представленном письменном отзыве возражало против удовлетворения заявления конкурсного управляющего, а представитель уполномоченного органа в ходе судебных заседаний поддержал требования конкурсного управляющего, просил их удовлетворить.

По правилам, предусмотренным статьей 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в судебном заседании 06.03.2023 объявлялись перерывы до 15 час. 10 мин. 14.03.2023, до 08 час. 50 мин. 15.03.2023 и до 09 час. 45 мин. 20.03.2023, соответствующая информация размещена в сервисе "Картотека арбитражных дел" по адресу: <https://kad.arbitr.ru>.

В соответствии со статьями 123, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заявление рассмотрено в отсутствие лиц, участвующих в деле, не явившихся в судебное заседание.

Выслушав объяснения лиц, присутствующих в судебном заседании, изучив и оценив материалы обособленного спора, материалы дела, исследовав письменные доказательства, суд приходит к следующему.

Определением Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии от 15.11.2016 принято к производству заявление общества с ограниченной ответственностью "Торговый дом "Электрощит" о признании должника несостоятельным (банкротом), возбуждено дело о банкротстве должника.

Определением Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии от 03.03.2017 (резолютивная часть объявлена 01.03.2017) заявление ООО "АВК – Энергосервис" о признании должника несостоятельным (банкротом) признано обоснованным, в отношении ООО "Чебоксарский завод "Электрощит" введена процедура банкротства наблюдение, временным управляющим должником утверждена Прусакова Светлана Юрьевна.

На основании определения председателя судебного состава Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии Андреевой С.В. от 29.11.2017, в соответствии с

пунктом 2 части 3 статьи 18 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации произведена замена судьи Николаева Юрия Петровича по делу № А79-9916/2016 на судью Сарри Дениса Владимировича.

Решением Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии от 18.06.2020 (резолютивная часть решения объявлена 10.06.2020) ООО "Чебоксарский завод "Электроцит" признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Кузнецов Александр Николаевич.

Определением председателя судебного состава Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии от 11.01.2021 произведена замена судьи Сарри Д.В. по делу № А79-9916/2016 на судью Михайлова В.В.

Посчитав, что акт взаимозачета от 16.03.2017, заключенный между должником и Обществом, повлек за собой оказание предпочтения Обществу перед другими кредиторами должника, нарушил законодательно установленный запрет на совершение должником в процедуре наблюдения сделок по зачету, конкурсный управляющий обратился в суд с настоящим заявлением.

Согласно статье 32 Закона о банкротстве и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным указанным кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

Конкурсному управляющему предоставлено право подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок и решений и о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником (статья 61.9 и пункт 3 статьи 129 Закона о банкротстве).

Как следует из разъяснений, приведенных в подпункте 1 пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Постановление № 63), по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.).

На основании пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, в частности при наличии одного из следующих условий:

- сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки;
- сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки;

- сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами;

- сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

В пункте 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве предусмотрено, что сделка с предпочтением может быть признана недействительной, если она совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 11 постановления № 63, если сделка с предпочтением была совершена после принятия судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия судом заявления о признании должника банкротом, то в силу пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.3, в связи с чем наличия иных обстоятельств, предусмотренных в пункте 3 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

В абзаце девятом пункта 12 Постановления № 63 разъяснено, что платежи и иные сделки, направленные на исполнение обязательств (предоставление отступного, зачет и т.п.), относятся к случаям, указанным не в абзаце третьем, а в абзаце пятом пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

В рассмотренном случае спорная сделка совершена после возбуждения в отношении должника дела о банкротстве в процедуре наблюдения, то есть в период, установленный в пункте 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве. В этой связи для признания указанной сделки недействительной достаточно установить лишь факт предпочтительного удовлетворения требований Общества в результате ее совершения.

Андрянов А.Л., возражая против удовлетворения заявления, указал на пропуск конкурсным управляющим срока исковой давности.

Суд не находит правовых оснований для удовлетворения заявления Общества о пропуске конкурсным управляющим срока исковой давности в силу следующего.

Согласно абзацу седьмому пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения, под которой в соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 42 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве", понимается дата оглашения резолютивной части определения о введении наблюдения, не допускается прекращение денежных обязательств должника путем зачета встречного однородного требования, если при этом нарушается установленная пунктом 4 статьи 134 Закона о банкротстве очередность удовлетворения требований кредиторов.

Сделки, нарушающие запрет на прекращение денежных обязательств должника путем зачета встречного однородного требования при нарушении очередности удовлетворения требований кредиторов (абзац седьмой пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве), являются оспоримыми (Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.04.2009 № 129).

В соответствии с пунктом 4 Пленума № 63 судам следует иметь в виду, что предусмотренные статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве основания недействительности сделок влекут оспоримость, а не ничтожность соответствующих сделок. В связи с этим в силу статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации

(далее - ГК РФ) такие сделки по указанным основаниям могут быть признаны недействительными только в порядке, определенном главой III.1 Закона о банкротстве.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 32 Постановления № 63, заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано в течение годичного срока исковой давности (пункт 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 61.9 Закона о банкротстве срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий (в том числе исполняющий его обязанности - абзац третий пункта 3 статьи 75 Закона о банкротстве) узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. Если утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения. В остальных случаях само по себе введение внешнего управления или признание должника банкротом не приводит к началу течения давности, однако при рассмотрении вопроса о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько управляющий мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. При этом необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. В частности, разумный управляющий запрашивает у руководителя должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника (пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве), запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника (в частности, недвижимого имущества, долей в уставном капитале, автомобилей и т.д.), а также имевшихся счетах в кредитных организациях и осуществлявшихся по ним операциям и т.п.

Конкурсный управляющий утвержден решением Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии 10.06.2020.

Заявление о признании сделки недействительной поступило в суд по почте 25.06.2021.

При этом, как следует из материалов дела, передача документов бывшим руководителем должника конкурсному управляющему, в том числе, по оспариваемой сделке, окончательно оформлено актом приема-передачи от 07.07.2020.

При указанных обстоятельствах, а также принимая во внимание разумный срок, необходимый конкурсному управляющему для ознакомления с документами должника, анализа совершенных сделок и выявления признаков их недействительности, срок исковой давности конкурсным управляющим не пропущен, заявление конкурсного управляющего подлежит рассмотрению по существу.

Как следует из материалов дела, 17.04.2014 между ООО "Электротехнический центр" (поставщик) и ООО "Чебоксарский завод "Электроцит" (покупатель), в лице генерального директора Андриянова А.Л., заключен договор поставки № 52, по условиям которого поставщик обязуется поставить, а покупатель принять и оплатить товар в ассортименте, количестве и по цене, согласно спецификаций или акцептированных счетов, которые являются неотъемлемой частью договора.

Согласно пункту 3.6 договора расчеты между сторонами производятся путем безналичного перечисления денежных средств на расчетный счет поставщика, согласно выставленного им счета.

В соответствии с пунктом 3.8.1 договора покупатель оплачивает полученный товар по факту поставки в течение четырнадцати календарных дней с даты оформления передаточных документов на товар.

Согласно товарным накладным от 20.06.2016 № 1994, от 01.08.2016 № 2654, от 29.08.2016 № 3084, от 01.09.2016 № 3083, от 26.09.2016 № 3507 Общество поставило должнику товар (трансформаторы) на общую сумму 1 106 483 руб. 04 коп., включая НДС (18%), в том числе: по накладной от 20.06.2016 № 1994 на сумму 165 900 руб., включая НДС (18%), по накладной от 01.08.2016 № 2654 на сумму 176 400 руб., включая НДС (18%), по накладной от 29.08.2016 № 3084 на сумму 330 000 руб., включая НДС (18%), по накладной от 01.09.2016 № 3083 на сумму 219 000 руб., включая НДС (18%), по накладной от 26.09.2016 № 3507 на сумму 215 183 руб. 04 коп., включая НДС (18%). Поставка указанного товара также подтверждается представленными налоговым органом в материалы дела книгами покупок должника.

12.01.2015 между ООО "Чебоксарский завод "Электроцит" (поставщик), в лице генерального директора Андриянова А.Л., и ООО "Электротехнический центр" (покупатель) заключен договор поставки № 02, в соответствии с которым поставщик обязуется поставить, а покупатель принять и оплатить продукцию, на условиях, согласованных сторонами в спецификации на поставку продукции (приложениях) либо товарных накладных и счетах фактурах (счетах на оплату), являющихся неотъемлемой частью договора.

В соответствии с разделом 2 договора оплата продукции производится покупателем путем безналичного перечисления денежных средств на счет, указанный поставщиком, датой оплаты продукции является дата поступления денежных средств на расчетный счет поставщика.

Согласно спецификации от 29.01.2015 № 01 (приложение № 01 к договору поставки от 12.01.2015 № 02) предметом поставки является трансформаторная подстанция соответствующего типа без трансформатора стоимостью 360 000 руб., включая НДС (18%), оплата которой производится путем перечисления денежных средств на расчетный счет поставщика.

Согласно спецификации от 26.02.2015 (приложение № 02 к договору поставки от 12.01.2015 № 02) предметом поставки является трансформаторная подстанция соответствующего типа без трансформатора стоимостью 188 189 руб., включая НДС (18%), оплата которой производится путем перечисления денежных средств на расчетный счет поставщика.

Согласно спецификации от 21.10.2015 (приложение № 03 к договору поставки от 21.10.2015 № 02) предметом поставки является распределительное устройство типа РУ-6 кВ стоимостью 4 427 000 руб., включая НДС (18%), оплата которой производится путем перечисления денежных средств на расчетный счет поставщика.

Согласно товарным накладным от 28.09.2016 № 127, от 01.11.2016 № 146, от 15.11.2016 № 159 должник поставил Обществу товар (трансформаторные подстанции соответствующего типа без трансформатора) на общую сумму 1 161 165 руб., в том числе: по накладной от 28.09.2016 № 127 на сумму 308 750 руб., включая НДС (18%), по накладной от 01.11.2016 № 146 на сумму 697 415 руб., включая НДС (18%), по накладной от 15.11.2016 № 159 на сумму 155 000 руб., включая НДС (18%).

16.03.2017 между Обществом и должником, в лице генерального директора Андриянова А.Л., заключен акт взаимозачета, согласно которому стороны производят взаимозачет взаимной задолженности на сумму 1 106 233 руб. 04 коп., включая 168 747 руб. 41 коп. НДС (18 %), а именно: задолженности Общества перед должником в сумме 1 106 233 руб. 04 коп. по накладным: от 28.09.2016 № 127 на сумму 308 750 руб.

(частично оплачена), от 01.11.2016 № 146 на сумму 697 415 руб., от 15.11.2016 № 159 на сумму 155 000 руб., и задолженности должника перед Обществом в сумме 1 106 233 руб. 04 коп. по накладным: от 20.06.2016 № 1994 на сумму 165 900 руб., по накладной от 01.08.2016 № 2654 на сумму 176 400 руб., по накладной от 29.08.2016 № 3084 на сумму 330 000 руб., по накладной от 01.09.2016 № 3083 на сумму 219 000 руб., по накладной от 26.09.2016 № 3507 на сумму 215 183 руб. 04 коп.

В силу статей 407 и 410 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором; прекращение обязательства по требованию одной из сторон допускается только в случаях, предусмотренных законом или договором. Обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

Возможность заключения сделки зачета обусловлена одновременным наличием трех составляющих: предъявляемое к зачету требование должно быть встречным, однородным и обладать качеством срочности (зрелости), то есть срок исполнения данного требования должен считаться наступившим.

Материалами дела подтверждается наличие вышеуказанных обстоятельств на дату совершения оспариваемого соглашения о зачете.

На момент совершения оспариваемой сделки у должника имелись неисполненные обязательства перед иными кредиторами, в частности:

- перед обществом с ограниченной ответственностью "АВК-Энергосервис" в размере 976 420 руб. 06 коп., подтвержденное решением Арбитражного суда Чувашской Республики - Чувашии от 08.07.2016 по делу № А79-4292/2016, требования по указанным обязательствам включены в третью очередь реестра требований должника определением суда от 03.03.2017 (резолютивная часть от 01.03.2017);

- перед обществом с ограниченной ответственностью "Элком", чьи требования в размере 353 400 руб. 54 коп. включены в третью очередь реестра требований должника определением суда от 10.05.2017;

- перед обществом с ограниченной ответственностью "ПромИнвест-НН", чьи требования в размере 1 675 690 руб. 99 коп. включены в третью очередь реестра требований должника определением суда от 25.05.2017;

- перед обществом с ограниченной ответственностью "Промкраска ТЦ", чьи требования в размере 346 786 руб. 29 коп. включены в третью очередь реестра требований должника определением суда от 25.05.2017;

- Федеральной налоговой службы в лице УФНС России по Чувашской Республике, чьи требования в общем размере 6 971 558 руб. 15 коп. включены в реестр требований должника определением суда от 18.09.2017, в том числе: в сумме 3 685 516 руб. 51 коп. во вторую очередь, в сумме 3 286 041 руб. 64 коп. в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Основным принципом удовлетворения требований кредиторов в деле о банкротстве должника является принцип равенства всех кредиторов, погашение задолженности должно производиться в соответствии очередностью, установленной статьей 134 Закона о банкротстве, пропорционально между кредиторами одной очереди, за исключением кредиторов, чьи требования обеспечены залогом имущества должника и в отношении которых действуют специальные правила статьи 138 Закона о банкротстве.

Поскольку на момент совершения оспариваемого соглашения о зачете должник имел неисполненные обязательства перед иными кредиторами, чьи требования включены в реестр требований кредиторов должника, а оспариваемой сделкой прекращены обязательства должника перед Обществом, являющиеся по сроку их возникновения реестровыми и относящимися, по общему правилу, к третьей очереди удовлетворения,

спорная сделка повлекла за собой оказание предпочтительного удовлетворения требований Общества перед иными кредиторами должника той же очереди.

Возражая против требований конкурсного управляющего Андриянов А.Л. указал на то, что в рамках оспоренного зачета встречных однородных требований фактически имело место сальдирование взаимной задолженности, оспариваемая сделка совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности, ответчик не является заинтересованным по отношению к должнику лицом, на момент подписания акта о зачете у него отсутствовала информация о неплатежеспособности должника, аналогичные соглашения о зачете взаимных требований должником заключались неоднократно как с ответчиком, так и с другими контрагентами.

Довод Андриянова А.Л. о том, что оспоренная сделка представляет собой не зачет, а сальдирование взаимных обязательств, и это обстоятельство исключает возможность применения к спорным правоотношениям положений статьи 61.3 Закона о банкротстве, судом отклоняется в связи со следующим.

Зачет в силу статьи 410 Гражданского кодекса Российской Федерации представляет собой способ прекращения встречных однородных требований. Зачет встречного однородного требования, как и надлежащее исполнение, представляет собой основание для прекращения обязательства, то есть влечет те же последствия, что и исполнение (пункт 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.12.2001 № 65 "Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований").

Прекращение договора порождает необходимость соотнесения взаимных предоставлений сторон по нему (сальдо встречных обязательств) и определения завершающей обязанности одной стороны в отношении другой (статьи 1, 10, 328 Гражданского кодекса Российской Федерации). Согласно сложившейся судебной практики, сальдирование, по своей правовой природе, представляет собой расчет итогового обязательства одной из сторон в рамках одного договора или в рамках единого обязательственного отношения (которое может быть оформлено в нескольких связанных договорах между одними и теми же сторонами). Действия, направленные на установление сальдо взаимных предоставлений в рамках одного договора, не являются сделкой с предпочтением (статья 61.3 Закона о банкротстве), которая может быть оспорена в рамках дела о банкротстве, так как в этом случае отсутствует такой квалифицирующий признак как получение предпочтения (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946, от 12.03.2018 № 305-ЭС17-17564, от 02.09.2019 № 304-ЭС19-11744, от 29.08.2019 № 305-ЭС19-10075, от 11.06.2020 № 305-ЭС19-18890(2), от 10.12.2020 № 306-ЭС20-15629, от 23.06.2021 № 305-ЭС19-17221(2), от 13.10.2022 № 305-ЭС22-10895 и другие).

В настоящем случае оспоренная конкурсным управляющим сделка не является сальдированием (установлением завершающей обязанности одной из сторон) и представляет собой зачет встречных однородных требований, поскольку правоотношения участников сделок основаны на нескольких самостоятельных договорах (договорах поставки от 17.04.2014 № 58 и от 12.01.2015 № 02), предусматривающих расчеты за поставленную продукцию путем перечисления денежных средств на расчетный счет поставщика. Обязанность сторон по исполнению одного из договоров не поставлена в зависимость от исполнения другого договора. В деле отсутствуют бесспорные доказательства, подтверждающие намерение участников сделок увязать возникшие на их основании обязательства в единое обязательственное отношение.

Судом также отклоняются доводы Андриянова А.Л. о совершении оспариваемой сделки в процессе обычной хозяйственной деятельности.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на

основании пункта 1 статьи 61.2 и статьи 61.3 настоящего Федерального закона, если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период.

То есть сделка может быть признана совершенной в порядке обычной хозяйственной деятельности должника только в том случае, если ее размер не превышает установленного законом порогового значения (1% балансовой стоимости) и при этом сделка не отличается существенно по своим основным условиям от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся до этого должником в течение продолжительного периода времени. К таким сделкам, как следует из пункта 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63, в частности, с учетом всех обстоятельств дела могут быть отнесены платежи по делящимся обязательствам (возврат очередной части кредита в соответствии с графиком, уплата ежемесячной арендной платы, выплата заработной платы, оплата коммунальных услуг, платежи за услуги сотовой связи и Интернет, уплата налогов и т.п.). Не могут быть, по общему правилу, отнесены к таким сделкам платеж со значительной просрочкой, предоставление отступного, а также не обоснованный разумными экономическими причинами досрочный возврат кредита. Бремя доказывания того, что сделка была совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, лежит на другой стороне сделки. Бремя доказывания того, что цена сделки превысила один процент стоимости активов должника, лежит на оспаривающем сделку лице.

Согласно представленному в материалы дела бухгалтерскому балансу должника за 2016 год активы должника по состоянию на 31.12.2016 составляли 76 262 000 руб., то есть 1 % соответствует величине 762 620 руб.

Таким образом, спорная сделка, совершенная на сумму 1 106 233 руб. 04 коп., превышает 1 % стоимости активов должника.

Кроме этого, согласно правовой позиции, содержащейся в определении Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2016 № 310-ЭС15-12396, к сделкам, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, не могут быть отнесены сделки, совершенные при наличии обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности контрагента несостоятельного должника, то есть о его осведомленности о факте неплатежеспособности (недостаточности средств) должника.

С учетом того, что оспариваемая сделка совершена 16.03.2017, то есть после публикации в информационном ресурсе "Картотека арбитражных дел" резолютивной части определения суда от 01.03.2017 о введении в отношении должника процедуры наблюдения (опубликовано 02.03.2017 15:04:49 МСК) и после публикации в ЕФРСБ сообщения № 1665801 от 14.03.2017 о введении в отношении должника процедуры наблюдения, Общество должно было знать о том, что в отношении должника введена соответствующая процедура банкротства, а значит и о том, что должник имеет признаки неплатежеспособности, доказательство обратного суду не представлены.

При указанных обстоятельствах, суд приходит к выводу, что спорная сделка не является сделкой, совершенной в процессе обычной хозяйственной деятельности, в связи с чем к ней не применимы положения пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве.

Судом также отклоняются доводы Андриянова А.Л. о заключении должником с ответчиком, а также с иными контрагентами аналогичных сделок по зачету взаимных требований, как не имеющие правового значения для рассмотрения настоящего обособленного спора. При этом, предметом зачетов на основании актов взаимозачета от 08.08.2013, от 26.11.2013, от 14.02.2014, от 15.09.2014, от 29.05.2014, от 25.11.2014, от 10.12.2014, на которые ссылается Андриянов А.Л., не являлось прекращение обязательств Общества перед должником по договору поставки от 12.01.2015 № 02, а акты взаимозачета от 30.04.2015, 02.06.2016, 31.03.2016 более чем за семь с половиной месяцев

до возбуждения в отношении должника дела о банкротстве. Кроме этого, согласно представленной конкурсным управляющим выписке по счету должника, должником совершались операции по перечислению денежных средств в адрес Общества в оплату поставленного товара (в частности перечисления от 01.02.2016, 09.03.2016).

При вышеуказанных обстоятельствах довод Андриянова А.Л. о том, что Общество не является заинтересованным лицом должника, также не имеет правового значения для квалификации оспариваемой сделки как сделки, совершенной в период, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, и повлекшей за собой преимущественное удовлетворение требований Общества.

Нахождение Общества с 10.04.2017 в процедуре ликвидации не может служить основанием для отказа в признании оспариваемой сделки недействительной.

Судом отклонены доводы конкурсного управляющего о ничтожности оспариваемой сделки со ссылкой на положения абзаца третьего пункта 2 статьи 64 Закона о банкротстве, статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку оспариваемая сделка с учетом вышеуказанных положений законодательства и разъяснений высшей судебной инстанции относится к оспоримым сделкам.

Оценив представленные доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, установив, что спорная сделка, совершена в течение одного месяца до принятия судом заявления о признании должника банкротом, и повлекла преимущественное удовлетворение требований Общества перед иными кредиторами должника той же очереди, суд, приходит к выводу, что указанная сделка подлежит признанию недействительной по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

На основании изложенного, требование конкурсного управляющего о признании оспоренной сделки недействительной подлежит удовлетворению.

В соответствии с пунктом 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Принимая во внимания положения пункта 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве, разъяснений, содержащихся в пунктах 25 и 29 Постановления № 63, суд считает необходимым в настоящем случае применить последствия недействительности сделки в виде восстановления задолженности Общества перед должником по договору поставки от 12.01.2015 № 02 в сумме 1 106 233 руб. 04 коп. по накладным от 28.09.2016 № 127, от 01.11.2016 № 146, от 15.11.2016 № 159 и восстановлении задолженности должника перед Обществом по договору поставки от 17.04.2014 № 58 в сумме 1 106 233 руб. 04 коп. по накладным от 20.06.2016 № 1994, от 01.08.2016 № 2654, от 29.08.2016 № 3084, от 01.09.2016 № 3083, от 26.09.2016 № 3507.

В порядке подпункта 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством Российской Федерации, при подаче заявления по спорам о признании сделок недействительными уплачивается государственная пошлина в размере 6 000 руб.

В соответствии с пунктом 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)", при

удовлетворении судом иска арбитражного управляющего, связанного с недействительностью сделки, понесенные судебные расходы взыскиваются с ответчиков (за исключением должника) в пользу должника, а в случае отказа в таком иске - с должника в пользу ответчиков (кроме должника).

Поскольку заявление конкурсного управляющего удовлетворено, то государственная пошлина в размере 6 000 руб. подлежит взысканию с Общества в доход федерального бюджета ввиду предоставленной заявителю отсрочки ее уплаты.

Руководствуясь статьями 32, 61.1, 61.2 и 61.8 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", статьями 110, 184, 185 и 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

заявление конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью "Чебоксарский завод "Электроцит" Кузнецова Александра Николаевича удовлетворить.

Признать недействительным акт взаимозачета от 16.03.2017, заключенный между обществом с ограниченной ответственностью "Чебоксарский завод "Электроцит" и обществом с ограниченной ответственностью "Электротехнический центр".

Применить последствия признания указанной сделки недействительной.

Восстановить задолженность общества с ограниченной ответственностью "Электротехнический центр" перед обществом с ограниченной ответственностью "Чебоксарский завод "Электроцит" по договору поставки от 12.01.2015 № 02 в сумме 1 106 233 руб. 04 коп., в том числе: по накладной от 28.09.2016 № 127 в сумме 308 750 руб., по накладной от 01.11.2016 № 146 в сумме 697 415 руб., по накладной от 15.11.2016 № 159 в сумме 155 000 руб.

Восстановить задолженность общества с ограниченной ответственностью "Чебоксарский завод "Электроцит" перед обществом с ограниченной ответственностью "Электротехнический центр" по договору поставки от 17.04.2014 № 58 в сумме 1 106 233 руб. 04 коп., в том числе: по накладной от 20.06.2016 № 1994 в сумме 165 900 руб., по накладной от 01.08.2016 № 2654 в сумме 176 400 руб., по накладной от 29.08.2016 № 3084 в сумме 330 000 руб., по накладной от 01.09.2016 № 3083 в сумме 219 000 руб., по накладной от 26.09.2016 № 3507 в сумме 215 183 руб. 04 коп.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью "Электротехнический центр" в доход федерального бюджета 6 000 (Шесть тысяч) рублей государственной пошлины.

Определение подлежит немедленному исполнению, может быть обжаловано в Первый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Чувашской Республики – Чувашии в течение десяти дней со дня его принятия.

Судья

В.В. Михайлов

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 06.03.2023 4:37:00
Кому выдана МИХАЙЛОВ ВЛАДИМИР
ВЛАДИМИРОВИЧ